

У ручья

Ян Рей

Время двигалось к полудню. Ян сидел в своей комнате, погруженный в думу. Вообще, ему нельзя было находиться одному и без дела: на него всегда находила грусть. Она возникала, скорее, оттого, что юноша стремился к вечному самоанализу. Он даже ненавидел это в себе: в любое время дня и ночи он думал, думал не переставая, искал ответы на вопросы, которые, в сущности, были бессмысленными, но они мучили мальчика.

Он бы, наверное, просидел так до вечера, но спохватился, когда вспомнил, что мастер Ян Лю ждет его сегодня на урок по ментальной магии. *"Надо прийти в себя. Что за вид, Ян, а? Соберись-ка!"*. Но как ни пытался взбодриться, у него ничего не получалось. Знаете, это состояние непробудное, болезненное. Но юноша понимал, что урок, на который ему нужно идти, был непосредственно связан с состоянием мыслей и души. Если он сейчас же не придет в себя, то и на урок можно было не идти: чего отнимать время у мастера?

И трудно сказать, полегчало ли парню, но только он вышел на улицу. Немного постояв под деревом, что располагалось недалеко от жилых корпусов учеников, он уверенно направился в сторону беседки на берегу ручья. Погода стояла прохладная: это сразу понравилось Яну. В жаркую погоду юноша чувствовал себя ужасно: у него кружилась голова, а это приводило к продолжительным обморокам.

Небо на горизонте было темно-серое. Наверное, ближе к вечеру начнется дождь. В дождь Ян любил играть с дождевыми каплями: он становился поудобнее, плавно разводил руками и концентрировал около себя небольшой водяной сгусток, который формировался из капель. Они уверенно падали вниз до тех пор, пока не достигали Яна. Тогда магическое поле заставляло их двигаться в эпицентр водяного пузыря. Это выглядело красиво и доставляло магу удовольствие.

Беседка у ручья была необычайно красива. Здесь американец был впервые. Бесчисленное количество деревьев с пышной листвой окружало берег ручья и саму беседку. Вдоль берега располагались большие камни различных форм и цветов. Вдоволь насмотревшись вокруг, юноша направился в павильон, сел на скамью и принялся дожидаться своего мастера.

К тому времени все в голове у Яна утихло: он находился в приподнятом настроении. Кажется, в полной боевой готовности слушать, запоминать и овладевать новыми навыками.

Ян Лю

Складывалась парадоксальная ситуация: будучи одним из самых ленивых мастеров монастыря Ян впахивал на тренировках едва ли не больше других. Причиной тому было вечно предвзятое отношение Шэн, с которой спорить было себе дороже. То есть теоретически возможно, но на практике один скандал с белогривым цербером отнимет больше сил, времени и нервов, чем пара тренировок. Словом, и в этот раз Лю согласился провести занятие для одного из новых учеников. Он не готовился,

потому что не знал уровень подготовки своего практически тезки, так что ему предстояло импровизировать по ходу дела.

- Привет, - сказал Лю ученику, когда зашел в беседку.

Парень был примерно одного возраста с Юншэном. Выглядел довольно уверенным в себе и довольным жизнью. Это поправимо, впрочем, Лю не был любителем гонять учеников до полусмерти, он предпочитал индивидуальный подход с минимальным напряжением для себя.

- Чему хочешь учиться? - уточнил старший мастер.

Он сел на скамейку и посмотрел на парня, дожидаясь его ответа.

Ян Рей

Ян не услышал, как в беседку зашел мастер Лю. Когда он поздоровался с юношей, американец вздрогнул.

-Добрый день, мастер,- учтиво поздоровался Ян, поклонившись мастеру. Вдруг в нем заиграло волнение. Он помнил, что Ян Лю- человек, который может считывать все, что находилось в голове у юноши. Поэтому Ян старательно блокировал мысли, которые так и лезли в его голову, но этого, как назло, делать не удавалось.

-Понимаете,- начал он,- я хочу, во-первых, разобраться в собственных мыслях. Насколько мне известно, ментальная магия наводит порядок в голове. Это очень трудно: жить, когда в голове хаос мыслей. Если можно его утихомирить хоть на долю, то я бы хотел этого. Еще...- мальчик запнулся. Он несколько боялся говорить прямым текстом, что желает понимать, о чем думают люди. Ему казалось это чем-то неправильным. *"Лучше скажу я, чем мастер прочтет это в моей голове. Кто есть человек, если не сущность, которая не боится своих желаний, Ян?"*.- Я желаю уметь считывать человеческие мысли. Может, это не совсем нормально, но...я откровенен перед вами.

Ян надеялся на снисходительность со стороны мастера. Вполне могло быть, что Ян Лю откажет юноше, сославшись на корыстные мотивы ученика. Но в это верить хотелось меньше всего.

-При этом,- заговорил юноша,- у меня совсем нет задатков. Прямо никаких. Понятия не имею, откуда исходит магическая энергия, которая нужна для ментальной магии. Откуда ее брать, как направлять... Я искренне верю, что вы поможете мне, мастер.

Ян был в растерянности.

Ян Лю

Из всего, что сказал тезка, Лю понял лишь то, что парень хочет навести порядок в своей голове и надеется сделать это с помощью ментальной магии, путая причину и следствие. Он не читал мысли ученика - тот об этом не просил, а в монастыре действовал определенный этикет, который Лю нарушал лишь в крайнем случае.

- Задатки есть у всех, у кого есть мозги и самосознание, - сказал старший мастер. - А

с остальным будем разбираться. И порядок в голове должен предшествовать изучению ментальной магии, иначе ты не выстроишь ни ту мысль, которую хочешь передать, ни ту, что прочел в голове собеседника.

Возможно, складывался и языковой барьер, ведь вряд ли для этого ученика путунхуа был родным языком. Если у него была привычка переводить фразу с родного на китайский, это отнимало время и требовало дополнительных усилий, которых со временем удастся избежать, когда он начнет сразу думать на то языке, на котором общается в данный момент. Впрочем, Ян не был уверен, что он сейчас так не делал.

- Давай начнем с простого. Сядь удобно, выпрями спину, положи руки на колени, успокой дыхание и просто следи за тем, какие мысли возникают в твоей голове. Не вызывая их и не прогоняя. Хотя бы минуту.

Ян Рей

Ян сел в позу, как посоветовал мастер. Оставалось сделать то, что делать очень не хотелось: освободить мысли, дать им свободу, позволить им вонзаться в сознание юноши. Но таков был совет учителя, выхода не было. Ян погрузился в думу.

Его веки, отяжелев, опустились. На секунду американцу показалось, что он заснул. Пальцы стали ватными, мягкими, совсем воздушными. Казалось, что тело юноши медленно поднимается в воздух. Да, Ян хорошо знал это ощущение невесомости: как-то раз он уже чувствовал эту легкость. Было это несколько лет назад, в лесу Нового Орлеана, когда он просидел в позе лотоса весь день летнего солнцестояния.

К удивлению, мыслей совсем не было. Они будто решили испариться сейчас: в голове юноши царила тишина. И Яну это нравилось. Если это влияние мастера Лю, то юноша готов был видеться с ним каждый день, сидеть так часами.

Плеск воды долетал до ушей Яна. Ветер что-то шептал. Листья тихо колебались. Казалось, что Ян может расслышать совершенно все, что происходило вокруг.

-Но я ничего не понимаю, мастер,- произнес он, не открывая глаз.- В моей голове тишина. Я ни о чем не думаю сейчас. И это так хорошо! Свободно...мне это нравится!

Юноша открыл глаза. Он внимательно смотрел на мастера, сидящего напротив него. Интересно, что же будет дальше?

Ян Лю

- Твои мысли оказались даже пугливее, чем я думал, - ответил Ян, когда ученик заговорил. - Пусть это будет твоей привычкой: десять-двенадцать раз в сутки вот так по минуте просто следить за тем, что творится в твоей голове. Не отгонять и не призывать мысли. Для ментальной магии нужен порядок в голове.

Этому Ян учился уже на Тибете, у мастера, которого уже много лет не встречал, но который провел черту между тем, что было в годы жизни Лю в Пекине, и тем, что происходило потом. И тот мастер имел дело не с хаосом мыслей, нормальным для подростка, а с такими дебрями, с которыми лучше не сталкиваться.

- Теперь расскажи, что ты знаешь о ментальной магии. Как ты концентрируешь энергию, настраиваешься на работу и так далее, - попросил Ян.

Ученик был европейцем. Там могли быть свои, принципиально иные способы работы с ментальной энергией. Если парень был самоучкой, все могло быть еще интереснее. Поэтому перед тем, как объяснять ему азы работы с энергией Аджны, Ян хотел понять, на какой почве этому предстояло расти.

Ян Рей

Ян кивнул, запоминая - незамысловатое упражнение казалось ему удивительным по нескольким причинам сразу. Начать хотя бы с того, что в нём требовалось не думать. Точнее, требовалось, конечно, но совершенно не так, как Ян привык это делать, трудясь над другими уроками. Математика ли, физика ли, французский ли - всегда требовалось сосредоточиться на конкретной задаче и вгрызаться в неё с разных сторон, выискивая решение. У свободного же течения мыслей такое ядро отсутствовало, на то оно и "течение", а не "завихрение", и сейчас это казалось непривычным, как будто нельзя оттачивать свои знания, не решая конкретной задачи.

А с другой стороны, "не иметь конкретной задачи" - это тоже своего рода конкретная задача.

Вдобавок, применительно к "порядку в голове", юноше явилась занятная мысль - возможно, если уделять время тому, что и как возникает в голове, можно будет лучше понять, как эта самая голова устроена и работает, а это уже своего рода шаг к порядку. Мысль вроде и несложная, да никогда раньше о ней подумать не получалось. На фоне всех этих ослепительных открытий огорчало Яна только то, что с собственно свободным течением мысли у него дело не задалось. Белое болото вместо течения получилось.

- Я никогда раньше не работал с ментальной энергией, - признался Ян. И, осторожно на шаривая слова, попытался всё же порассуждать на заданную тему, чтобы двинуться хоть куда-то, а не продолжать демонстрировать убийственную пустоту: - Но когда я о ней думаю, мне кажется - сперва её надо собрать в одной точке. Собрать, чтобы потом не метаться в ненужный момент, разыскивая её, и чтобы было проще её контролировать. А потом... потом, наверное, мне бы надо было очень-очень точно понять, что я хочу с её помощью сделать. Чтобы моё сознание, ну, не спорило в ходе работы само с собой, что ли, - неуверенно сказал Ян, чувствуя, что как раз точность ему пока не удаётся и язык блуждает, выдавая слова не какие в идеале бы надо, а какие ближе оказались.

Ян Лю

- Ты все правильно понимаешь, - сказал старший мастер. - Давай разбираться по порядку. Для работы с ментальной магией нужна энергия лобной чакры, Аджны. Если тебе не знакомы все эти термины, забей, просто сосредоточься на том, как в точке между бровями копится синяя энергия.

Ментальная энергия была сложной для работы. Она усыпляла, утомляла, вызывала чувство тяжести в голове, а порой и вгоняла в депрессию. Работать с ней нужно было осторожно, а первые шаги всегда давались с большим трудом. Но цель оправдывала средства, потому что чем больше была концентрация энергии, тем проще было читать и передавать мысли или ставить ментальный щит. Верхние

чакры были самыми сложными даже для врачевателя. Например, когда Шири утратила память, Ян, который к тому времени уже был одним из самых опытных лекарей Линь Ян Шо, не стал ничего делать в её ментальной энергией, чтобы не усугубить ситуацию.

- Представь цвет ночного неба, и как он завивается воронкой по часовой стрелке, - подсказал Ян. - А потом посмотри мне в глаза и попробуй услышать то, что я тебе скажу ментально.

Он сосредоточился на одной фразе, которую повторял несколько раз, медленно и четко, чтобы ученику было проще справиться с этим заданием: *"Белый холст боится попасть в чан с индиго"*.

Ян Рей

Ну то есть как это - "забей"?

Бунтовать вслух Ян, конечно, не стал, но "забить" отказался, пытаясь отложить новые термины в мысленную копилку. Может, ими не получится легко и непринужденно пользоваться прямо сразу, после того, как только что их услышал, но запомнить и однажды начать уверенно ими пользоваться не мешало. Было бы очень и очень не лишним.

И, блин, за этой терминологией еще основное задание бы не потерять. Значит, энергия копится между бровями, синяя, даже как ночное небо - это тогда аж темно-синяя, и воронкой завивается по спирали, закручивается к центру...

Да не туда! В другую сторону!

- Обязательно по часовой? - переспросил Ян, который на словах "завивается воронкой" немедленно представил себе воронку, винтом заворачивающуюся вглубь против часовой стрелки, и теперь эта картинка настойчиво долбилась в мозг, споря с тем, как должно было быть правильно. Правда, не дожидаясь ответа, юноша все равно попытался сделать так, как сифу Лю сказал изначально, как было объявлено верным, и, мысленно старательно закручивая воронку энергии по часовой стрелке, вгляделся в глаза мастера.

Вгляделся, чтобы в конце концов расслышать и ужаснуться.

- Господи! Мне кажется, я там некоторые слова в принципе не знаю! - выдохнул Ян. Или знает, но не разобрал, это тоже, кстати, очень даже жизнеспособный вариант. Из того же, что разобрать получилось, юноша честно постарался выстроить осколок фразы, кое-где скорее фантазируя, чем услышав наверняка: - Но это было что-то про белую ткань, которая боится угодить в котел?

Ян Лю

- Обязательно по часовой, - кивнул Ян.

Это было принципиально, потому что энергия в чакрах всегда завивалась по часовой стрелке, и её правильное ощущение было важным для любой магии. А вот с практической частью ученик справился очень неплохо. Он почувствовал суть фразы, а не услышал её обрывки, что было лучше для умения читать чужие мысли.

- Белый холст боится попасть в чан с индиго, - произнес вслух Лю. - Ты хорошо справился с этим заданием. К следующему занятию нужно будет подготовиться - раз

по двадцать в день по минуте следить за своими мыслями. Просто выработать такую привычку. Сейчас у тебя есть вопросы по ментальной магии, которые ты хочешь мне задать?

Ян был не очень трудолюбивым старшим мастером. Сегодня он примерно понял, что умеет и не умеет этот ученик. Тому предстояла серьезная работа для того, чтобы настроиться на более сложные практические упражнения.

Ян Рей

Где-то примерно так и думал - не фраза, а целый набор слов, которые сплошная радость для человека, знающего язык очень так себе. Тут тебе и "чан", и "холст", и "индиго", это все слова не из тех, что употребляются на каждом углу. Ян их значение по-прежнему скорее угадывал, чем твердо понимал, и это несколько подтачивало радость победы. Мол, конечно, молодец, потому что разобрался и справился, но как-то все это сделал очень приблизительно, сам не до конца понимая, что именно натворил. Так и закрепляться на уровне "я что-то там этой вашей чакрой шуршу" пареньку не особенно хотелось; даже, скорее, не хотелось вовсе.

Интересно, вот в этом месте надо честно садиться и разбираться самому или можно попытаться насесть на мастера с вопросами?

- Я кое-что не очень понял, - сказал Ян, решив, что если он возьмет и попытается насесть, то ему в худшем случае скажут "отстань, завались, разбирайся сам" и катастрофой это уж точно не будет. - Как работает мыслеречь - в том плане, что поверх мысленного звучания слова, что ли, наслаивается и его значение? Мысль как бы становится объемной из-за того, что вы ее сосредоточенно думаете? Я просто кое-какие слова в этой фразе на китайском впервые слышу, сказали бы мне их в проброс или показали бы на бумажке - фиг бы я опознал, что они значить могут. А тут вроде бы в общих чертах что-то такое сообразил. Как это работает?

В общем, молодец, сформулировал первоклассно, самому бы не запутаться в том, что наворотил тут.

Ян Лю

Ученик задал хороший и сложный вопрос, на который было не так просто подобрать однозначный ответ. Потому что это были те еще нюансы ментальной магии в целом и мыслеречи в частности.

- Человек способен думать двумя способами - словами и образами, - начал объяснять Лю. - Наличие мышления словами отличает его от других живых существ. За некоторыми словами стоит конкретный образ, который легко ассоциируется с ними в голове. Например, когда я думаю слово "индиго", я даже неосознанно представляю себе этот цвет. И ты можешь уловить эту информацию, помимо звучания слова, если я буду стараться лучше тебе передать фразу, а ты будешь стараться её хорошо расслышать. Но с некоторыми понятиями это не получится. Если я передам тебе мыслеречью слово "абстракция" или "вдохновение", образ, если и возникнет, ничего тебе не подскажет. Я ответил на твой вопрос?

Ян постарался объяснить все это как можно подробнее, потому что ему понравилось то, что его тезка обратил внимание на эту особенность передачи мыслей.

Ян Рей

Ян немедленно наострил уши - объяснение мастера наверняка должно было быть большим и сложным, и вот его бы как-нибудь так услышать, чтобы целиком и до последнего слова, и все понять-принять и осознать. Хотя, когда сифу Лю все разложил по полочкам, Ян с некоторым удивлением осознал, что он и сам по себе греб примерно в нужном направлении. Не догребал, конечно, и знатно не догребал, хватаясь не за то понятие и пытаясь им замостить правильный ответ, и сам по себе явно остался бы бултыхаться где-то не в той точке, но мыслил в верном направлении.

- Я примерно понял, но не совсем, - задумчиво признался Ян. В голове у него было, как в какой-то старой сказке, "хорошо, хорошо, да не очень-то": вроде бы и что-то прояснил для себя, но однозначно не так много, как хотелось бы, и на смену одним вопросам уже подтянулись другие. - Мне казалось, образы, это уже для опытных ментальных магов? Начиная от картинок и дальше ввысь? Или и на совсем базовом уровне, получается, тоже можно что-то такое зацепить?

Не то чтобы это было офонареть как критично, но Яну все же хотелось разобраться до конца: он уже понял, что ментальная магия - штука довольно многослойная, и что одним только абстрактным "нуууу, мысли" ее не получится накрыть, словно одеялом. Хотелось теперь только понять, до каких пределов она многослойна и на какие ее составляющие зариться уже можно, а на какие лучше рта пока не разевать.

Ян Лю

- Ты не забывай, что сейчас не только ты читал мои мысли, но и я тебе их передавал. А я что-то уже умею в ментальной магии, - сказал Лю.

Это все были закономерные вопросы, и, если они возникали, на них стоило отвечать понятно и подробно. Яну скорее нравился такой подход, несмотря на то, что наставником он был крайне ленивым.

- Нет четкой лестницы в том, как развивается способность, - ответил Ян. - Что вот на этой ступеньке ты слышишь слова, потом ровно через два года тренировок по 5 часов в неделю начинаешь видеть образы, и так далее. Лучше представь себе корзину с фруктами. На дне лежат дыни и ананасы, выше манго, яблоки, груши, еще выше - грозди личи, на самом верху - виноград и мелкие ягоды. Ты зачерпываешь горсть того, что попало. Сначала это будут скорее ягоды, когда ты их выберешь все, больше шансов достать что-то более крупное. Но мне нравится, что у тебя возникают такие вопросы.

Ян старался на пальцах объяснить то, что понимал интуитивно, но он не был уверен, что выбранные им образы будут достаточными для ученика.

Ян Рей

Точно, конечно, ментальная связь - она же скорее как железная дорога, по которой вагоны в обе стороны гоняют, чем как полоса одностороннего движения. Само-блин-собой. От того, чтобы звонко хлопнуть себя ладонью по лбу, Ян воздержался, но и без того сумел сделать лицом вполне отчетливый фейспалм.

Это же надо было так не подумать, чтобы эту беззаботную ерунду ляпнуть, а.

- Понял, - торопливо закивал Ян. В каком-то смысле, это, наверное, было хорошо,

что он так ошибся вслух: ошибка подействовала на паренька как вылитый на голову ушат холодной воды, и правильный ответ после такого ледяного обливания воспринимался куда острее и запоминался гораздо лучше.

Ну, а узнать, что чётких границ в ментальная магии как таковых нет, а что она по сути своей скорее лежит слегка проникающими друг в друга слоями, было скорее приятно. Получалось, до самого верха от самого низа будет не допрыгнуть в любом случае, но если как следует, с должным усердием попрыгать, то вполне можно зацепить башкой следующий слой умений, потому что стального разграничительного потолка там нет. - Про корзину - очень наглядно, я усвоил, спасибо, - запомнил, правда, на свой лад, но Ян был уверен, что смысл от перемены картинки у него не поменялся, а значит, все прекрасно. - Спасибо, что объяснили, сифу Лю. И большое спасибо за занятие! - Которое прошло очень полезно, чего уж там. И оставило Яна с полной уверенностью, что ментальную магию нужно продолжать шуршать дальше, потому что у него ж получается. И вроде не худшим образом.
